

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Гу Тинье был ошеломлен, услышав это.

— Не отчаивайся. Это ее долг — быть почтительной к своей законной матери, — серьезно произнёс он. — Если она не выполнит свой дочерний долг, я обязательно сурово ее накажу!

— О чём ты говоришь?! Я не это имела в виду, — Минлань не смогла сдержать смешок. — Я тоже не знаю как воспитывать детей, однако... — выражение её лица стало серьёзным, а слова звучали очень искренне. — Я лишь хочу, чтобы она знала, что мы живём в этом мире, чтобы наслаждаться хорошей жизнью, а не наполнять себя гневом и обидами на других. Ей ещё предстоит долгий путь. В будущем она родит своих собственных детей. То, что произошло в прошлом, не было вызвано ею, поэтому ей не следует цепляться за прошлое. Мир так огромен, в нём столько вещей, которые ей ещё предстоит узнать. До тех пор, пока она сохраняет широту мысли и широту взгляда, она сможет жить лучшей жизнью.

Услышав это, Гу Тинье почувствовал, как его сердце смягчается. Его глаза засияли, а улыбку на его лице трудно было скрыть. Он притянул Минлань, усадив себе на колени.

— Хотя ты лгала мне и всегда обманывала меня, я всё это время знал, что у тебя доброе сердце, — поглаживая её талию, тихо, но радостно произнёс он.

— Ты меня сейчас похвалил? — притворилась недовольной Минлань, бросив на него взгляд.

Сказав это, она долго ждала ответа Гу Тинье. Когда, наконец, она снова посмотрела на него, то обнаружила, что его взгляд не отрывается от её груди. Выражение его глаз было слегка ошеломлённым, из-за чего он казался более нежным, чем обычно. Минлань похлопала его по щеке и спросила:

— Что случилось?

Гу Тинье пришел в себя, надавил и провел рукой по груди Минлань, после чего вздохнул.

— Когда ты успела нарастить здесь мяса? — произнося это, он продолжал прикасаться к её мягкой груди.

Смутившись и разозлившись, Минлань сразу же покраснела. Она прикрыла грудь и попыталась убежать. Однако Гу Тинье тут же притянул её обратно. После этого Минлань потянулась

пощекотать его. Они начали шумно браниться друг с другом и хихикать. Наконец, побежденная госпожа Гу, была прижата к кровати и зацелована генералом Гу.

Когда Сяотао вошла в комнату и увидела, что рот Минлань покраснел и слегка опух, она не могла не подумать «может быть еда слишком горячая?»

После еды пара играла в шахматы. Затем они приготовились отдыхать. Сяотао и две другие служанки убрали со стола. Когда Сяотао, неся тарелки и миски, шла по двору, она увидела Даньдзю, разговаривающую с кем-то неподалеку.

— Госпожа Цю... — на лице Даньдзю застыла дежурная улыбка.

— Зови меня сестрой Цю, если ты не возражаешь. Я могу называть тебя сестрой Даньдзю, — быстро сказала Цюнян.

Даньдзю ощутила как у неё начинает дёргаться веко, но продолжила улыбаться.

— Сестра Цю, господин собирается вздремнуть. Если вам нужно увидеть его прямо сейчас, я сообщу ему об этом ради вас.

— Собирается вздремнуть? — ошеломлённо спросила Цюнян. — Он никогда не спит после обеда.

Даньдзю, чувствуя, что ещё щеки уже каменеют, продолжала держать улыбку на лице.

— Я не знаю ничего об этом, — ответила она. — С тех пор как наша госпожа вышла замуж в семью Гу, господин дремлет после обеда каждый раз, когда у него есть время.

На лице Цюнян отразилось разочарование. Она ещё крепче сжала сумку в руке. Внутренне фыркнув, Даньдзю отправилась доложить о её приходе. только что помогла Гу Тинье снять верхнюю одежду. Услышав сообщение Даньдзю, он не мог не нахмуриться, однако, всё же сказал:

— Скажи ей войти.

Когда Цюнян вошла в комнату, она увидела Гу Тинье, одетого в белоснежную шёлковую спальную одежду. Он, изо всех сил стараясь сдержать своё нетерпение, сел на край кровати и спросил:

— В чём дело?

— Ну... господин... Так много лет я не видела вас. Я... я... — как только Цюнян услышала нетерпеливый тон Гу Тинье, она уже почувствовала, что это всё может плохо закончиться. Она посмотрела на Минлань, которая сидела на кровати и складывала придворное платье Гу Тинье, не желая что-либо говорить. Произнеся заикаясь эти несколько слов, она так и не объяснила зачем пришла.

— Что ты хочешь? Просто скажи это! — уже начиная злиться, поторопил Гу Тинье.

Цюнян пришлось перейти к сути:

— Господин, за эти годы я сшила для вас несколько платьев, пар обуви и носков. Но прошло несколько лет, в течение которых я не видела вас. Я боюсь, что размер может не подойти. Я лишь хотела попросить вас примерить это, чтобы убедиться, что они всё ещё подходят.

Минлань изо всех сил старалась скрыть презрение на своем лице и продолжала приводить в порядок одежду Гу Тинье. Она даже нежно улыбнулась Цюнян.

— Почему ты так долго объясняешь такую простую вещь! — фыркнув, упрекнул Гу Тинье. — Как случилось, что ты стала менее расторопной, чем раньше? Почему ты не можешь найти несколько моих одежд и пар обуви и сравнить с теми, что ты сшила?! У меня нет времени их мерить!

— Озабоченность Цюнян имеет смысл. Сяотао, ты слышала это? — улыбнулась Минлань.

Сяотао, стоящая у двери, усмехнулась и ответила:

— Да, госпожа. Цюнян, если вы хотите сравнить размер одежды, вы можете подойти ко мне. Я принесу вам одежду господина.

Цюнян, чувствуя глубокую печаль, не знала, что сказать, и лишь что-то проямлила в ответ.

— Я выйду в час Вей (13:00), разбуди меня, — обратился к Минлань Гу Тинье.

— Хорошо, — повернувшись, Минлань посмотрела на песочные часы, а затем продолжила мягким голосом. — А теперь быстро ложись и отдыхай. После хорошего сна ты сможешь работать с ясной головой.

— Не проспи, — нежно улыбнулся Гу Тинье, смотря на неё.

— Даже если я это сделаю, Даньдзю и Сяотао тебя разбудят, — хихикнув, бесстыдно ответила Минлань.

Они болтали друг с другом как обычные супруги. Их разговор звучал просто, но тепло и мило. Цюнян снова почувствовала горечь, а затем не удержалась и перебила:

— Я могу подождать здесь и разбудить вас, господин.

— Разве ты не должна присматривать за Жун? — нахмурившись, Гу Тинье посмотрел на неё. — Почему ты не можешь!.. — он уже почти собирался гневно отругать Цюнян, но внезапно понял, что Минлань всё ещё здесь, и ему следует проявить хоть немного уважения к Цюнян. Поэтому он замолчал.

Цюнян, которая раньше была служанкой, умела наблюдать за выражением лиц. Зная, что Гу Тинье сейчас не в хорошем настроении, она не осмелилась оставаться дольше. Наконец, она вышла, сказав несколько слов. Уходя, она продолжала оглядываться на каждом шаге.

— Почему ты доложила о ней? Ты с ума сошла? — в левой боковой комнате спросила Люйчжи, обращаясь к Даньдзю. Её глаза были круглыми.

— Конечно, нет! — перекусив нить, ответила та. — Поскольку она весь день только и думает, что о господине, я позволила ей войти в комнаты госпожи, когда она и господин готовились ко сну. Думаешь, господин будет хорошо с ней обращаться в этот момент? Только в её мечтах!

Только после этого Люйчжи смягчилась.

— Я думала, тебя одурачило её простодушное личико! —

— Как это вообще возможно?! — Даньдзю выглянула наружу и увидела, как во дворе Цхайхуань с улыбкой провожает Цюнян. Даньдзю понизила голос и возмущённо продолжила. — Люйчжи, ты все ещё помнишь, что старшая служанка Фан говорила нам?

— Конечно! — Люйчжи, которая смотрела туда же, тоже видела Цхайхуань и Цюнян. — На днях Цхайхуань застенчиво сказала, что нам следует разделить бремя госпожи! — зло добавила она. — Будь она проклята! Она просто завидует, что господин так хорошо относится к госпоже! Она думает, мы не расскажем о её злых мыслях? Старшая служанка Фан давно сказала нам «У всех девушек, что слишком часто появляются рядом с господином, злые мысли». Девушки, стремящиеся стать наложницами господина и его тунфан — все гадины!